

Весь обратный путь на Западный Пик промелькнул для Бай Юньфэя, словно в тумане. Он никак не мог поверить в то, что с ним сегодня произошло.

Он же... на самом деле стал личным учеником предыдущего главы Цзы Цзиня? И... соучеником самого Коу Чанкуна?

В то же время, внутри него постепенно разгорался огонёк ликования. Он – личный ученик предыдущего главы Школы Ремесла! Цзы Цзинь в качестве мастера, несомненно, был куда более серьёзным подспорьем, чем Коу Чанкун. Пусть он долгое время не принимал никакого участия в делах школы, но старик обладал огромным количеством знаний, недоступных нынешнему главе!

Коу Чанкун из-за своего положения был вынужден тратить львиную часть своего времени на управление школой. Кроме того, у него и без Юньфэя хватало учеников, так что на обучение каждого из них оставалось не так много времени.

А что насчёт Цзы Цзиня? Прежний глава пребывал в уединении на Северном Пике, и мирские дела его никак не затрагивали. Первый ученик Цзы Цзиня, глава Коу, уже не нуждался в обучении, о втором и вовсе можно было не говорить, а третий ученик, Цзян Фань, в настоящее время отсутствовал, набираясь жизненного опыта за пределами школы. Получается, Бай Юньфэй сейчас был единственным учеником почтенного мастера, которому требовались наставления!

При этом Бай Юньфэй мог поучиться у него не только искусству создания духовных предметов. Цзы Цзинь был Королём Духа, а значит, мог поделиться частичками своей мудрости, касающимися и духовной практики.

«Завтра я отправлюсь на Северный Пик... — пробормотал себе под нос Бай Юньфэй, лёжа в постели. – Я теперь Предок Духа, интересно, чему я смогу научиться у мастера? Смогу ли я теперь создавать предметы земного класса? Нужно как следует настроиться!»

Следующим утром на правом склоне Северного Пика.

Этот склон был покрыт невысоким бамбуковым лесом, а внутри него скрывалась скромная на вид пагода. Но, по контрасту, невзрачное строение окружал огромный по протяжённости двор.

В центре этого пустыря сейчас находились два человека: старик и юноша. Это были мастер Цзы Цзинь и Бай Юньфэй.

Юноша только что закончил демонстрировать свои навыки в Искусстве Гибкого Пламени, а также новообретённые возможности, пришедшие с прорывом на ступень Предка Духа. Цзы Цзинь довольно покивал, отметив: «Очень хорошо, Юньфэй. Ты добился удивительных успехов в Искусстве Гибкого Пламени за столь короткое время. Это показывает, насколько глубоко ты понимаешь секреты, которые таит в себе элементарный огонь. Как правило, духовный практик достигает такого уровня контроля лишь к средней стадии Предка Духа...»

«Мастер, вы меня переоцениваете... при всём уважении. Дело в том, что в прошлом у меня... возникла определённая проблема, когда я достиг ступени Ядра Духа. Её удалось решить с помощью Духовного Гриба Огненного Семени, и только благодаря ему я понимаю элементарный огонь лучше, чем другие...» — честно признался Бай Юньфэй.

«Хо? Духовный Гриб Огненного Семени? Откуда ты взял такую редкость? – поднял бровь Цзы Цзинь. После чего слегка прищурился: — Тебе дал его Гэ Юнь из Школы Судьбы?»

Полюбовавшись на ошарашенное выражение лица юноши, Цзы Цзинь усмехнулся: «Чему тут удивляться. Мы тщательно изучили твоё прошлое при вступлении в Школу Ремесла. Нам известно всё о твоих приключениях в провинции Лазурных Облаков. Подобные меры предосторожности просто необходимы, так что, я надеюсь, ты не будешь заострять на этом внимание».

Бай Юньфэй кивнул; испытывать недовольство по этому поводу не было никакого смысла. Правда, решить его проблему ему помог Хун Инь, предоставивший бесценное растение. И не стоило забывать, что сама проблема возникла не на пустом месте – всему виной было его злоупотребление техникой апгрейда.

«А, так тебе помог Хун Инь. Да, можно было догадаться... легче всего подобный предмет найти в Лесу Духовных Зверей», — Цзы Цзинь понятиливо кивнул, не пытаясь расспрашивать дальше.

В этот момент Бай Юньфэй внезапно просветлел лицом и, потрянув рукой, извлёк из кольца духовный гриб – трофей, доставшийся ему от Убийц Полумесяца.

«Мастер, ваш ученик во время путешествия волей случая наткнулся на это растение, однако я не слишком хорошо понимаю, что это и как с ним поступить. Возможно, вы знаете...»

Брови Цзы Цзиня поползли вверх: «Гриб Ветра? Эти растения также невероятно редки. Они несколько отличаются от Духовных Грибов Огненного Семени, однако, насколько я могу судить, Гриб Ветра у тебя в руках накапливал энергию как минимум тысячу лет. Если его съесть, то мощный толчок в духовной практике будет обеспечен. Он также чрезвычайно ценен в медицинских целях. Впрочем, наибольшую пользу из такого ингредиента сможет извлечь лишь духовный практик, обладающий изначальным сродством с элементом ветра. Для остальных же эффекты будут значительно скромнее».

«Съесть? Его просто едят?» — уточнил Бай Юньфэй.

Цзы Цзинь кивнул: «Столь ценные ингредиенты многие поглощают напрямую. Известны также несколько простых способов их обработки. Как ни прискорбно, но некогда широко известная Школа Алхимии очень сильно пострадала во время Объединительной Войны две тысячи лет назад. А впоследствии она и вовсе растворилась в анналах истории. Последние достоверные упоминания о её учениках насчитывают более тысячи лет».

«Школа Алхимии? Две тысячи лет назад? Хм, Объединительная Война... — Бай Юньфэй на миг задумался. – Это не та, во время которой...»

«Всё верно. Это война, объединившая весь континент Тяньхунь, — с улыбкой кивнул Цзы Цзинь. – Около двух тысяч двухсот лет назад на материке царил форменный хаос. Страны провозглашали свою власть над каждой пядью земли, а могущественные практики, алчущие власти, прятались за каждым углом. И в это смутное время в небольшом королевстве обрёл силу один выдающийся воин. Он ввязался в борьбу, и даже величайшая империя того времени, Дацинь, в конечном итоге пала перед ним на колени. Он объединил весь континент под своей властью, и с тех пор он носит название Тяньхунь!»

Этому человеку не было равных. Никто не мог надеяться одолеть его в бою, так что этот воин вошёл в историю как сильнейший человек, которого когда-либо носила эта земля! Основатель империи континента Тяньхунь, У Тяньхунь!»

Цзы Цзинь сделал паузу, чтобы перевести дыхание.

«Школа Алхимии, как и можно предположить из её названия, изучала всё, что касается медицинских трав и зелий. Их удивительные пилюли наголову превосходили по своим свойствам любые природные сокровища, это была настоящая магия. Умелый алхимик мог усилить эффекты ценных трав во много раз! Существовали зелья и пилюли для любых ситуаций, поговаривали даже, что они способны воскрешать мёртвых или с лёгкостью прорываться сквозь почти непреодолимый барьер между ступенями силы!

Разумеется, когда речь идёт о такой специфической силе, многие фракции неизбежно захотят установить с ними тесные связи. Связи постепенно превращались в узлы, которые с каждым днём затягивались всё туже и туже. В конечном счёте Школа Алхимии пришла в упадок, а её глава, если верить легендам, уничтожил после себя все накопленные школой алхимические знания и секреты. Немногочисленные ученики, оставшиеся к тому моменту, приняли жертвенные пилюли, прихватив с собой немало жизней тех, кто стал причиной такого исхода!

Сбежать успело лишь несколько учеников. В дальнейшем они даже пытались воссоздать школу и вернуть былую славу, но все их попытки оказались тщетны. Алхимики и их тайны навсегда исчезли из мира духовных практиков...

Эти бывшие ученики оставили после себя кое-какие секреты алхимического искусства. И каждый раз, когда намёк на такую тайну всплывает в мире духовных практиков, весь континент приходит в движение... Пять веков назад по материку прокатился слух о пилюле, которая может помочь при прорыве на ступень Императора Духа. В результате завязался конфликт с участием целого ряда школ, включая Школу Очищения Духа, Школу Ветра и Молнии и Школы Пяти Элементов, причём каждая из сторон в итоге потеряла по Королю Духа! Пострадали и многие более мелкие школы, принявшие участие в конфликте. Даже нашу Школу Ремесла затянуло в этот хаос... В конце концов, на сцену вышла Школа Тяньхунь, и ситуацию удалось стабилизировать. Никто не знает, куда в итоге делась та пилюля, и была ли она вообще...»

Цзы Цзинь прервался; выглядело так, будто разговор об этих событиях причинял ему какую-то затаённую боль. Издав почти неслышный вздох, Цзы Цзинь наконец улыбнулся и доброжелательно взглянул на юношу, ожидая, пока тот переварит полученную информацию.

Взгляд Юньфэя был слегка затуманен, он глубоко погрузился в историю, которую поведал ему наставник.

Юноша и представить не мог, что невинный вопрос о духовном грибе выльется в такую удивительную легенду из прошлого.

Рассказанное Цзы Цзинем не было какой-то тайной, об этом знали многие. Однако Бай Юньфэй не мог похвастать глубоким пониманием мира духовных практиков, поэтому эта история стала для него настоящим откровением.

«Могущественный воин, которому не было равных. Объединение всего континента... Школа Алхимии, изготовление зелий и пилюль, гибель нескольких Королей Духа...» — мысли Бай Юньфэя лихорадочно перепрыгивали с одного удивительного факта на другой. Наконец, он пришёл в чувство. Юноша и сам не знал, почему, но от слов мастера его сердце билось, словно сумасшедшее.

Заметив, что Бай Юньфэй пришёл в себя, Цзы Цзинь улыбнулся: «Что ж, ладно. Истории и загадки мира духовных практиков со временем откроются тебе сами собой. Тебе лишь нужно

развиваться. Когда ты станешь сильнее, то сможешь воочию узреть весь необъятный континент Тяньхунь. Познавай себя, а затем отправляйся в странствие и познавай мир, тогда и узнаешь, какие сокровища он приготовил для тебя...»

Очистив разум от посторонних мыслей, Бай Юньфэй решительно кивнул: «Да, мастер. Ваш ученик понимает».

«Хорошо, — старик кивнул. — Тогда вернёмся к главной теме. Поскольку ты уже неплохо поднаторел в ремесле, то давай просто попробуем создать духовный предмет и посмотрим, что получится, с учётом твоих новых возможностей».

Заметив, что Бай Юньфэй не двигается с места, Цзы Цзинь с любопытством спросил: «Что-то не так?»

«Эм... Я... — замялся Бай Юньфэй. Наконец, он выдавил: — Мастер, мой кузнечный горн был уничтожен в тот день... и у меня больше не осталось материалов...»

Секунду Цзы Цзинь удивлённо взирал на него, затем засмеялся: «Ха-ха, как я мог об этом забыть...»

Он взмахнул рукой, и на свет появился горн. Бай Юньфэй сразу бросилось в глаза, что от кузнечного инструмента исходили волны алого и фиолетового света.

«Это кузнечный горн, известный как “Горн Огня и Молнии”. Когда-то давно им пользовался я, а теперь он станет твоим!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/227943>